

НОШЕНИЕ ОРУЖИЯ В САКРАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКИ по материалам речей Цицерона

Отношение к ношению оружия в Риме во времена Республики остаётся неясным. Фрагменты, дошедшие до нас в *Corpus iuris civilis* и Институциях Гая, описывают более поздний период, причём весьма фрагментарно. При этом оружие прочно связано с обычаями и с границами между священным и обыденным. Речи Цицерона являются источником, позволяющим изучить римские практики, связанные с ношением оружия. Появление вооружённого человека в храме и других сакральных пространствах всегда осуждается, невзирая на отсутствие специальных законов, и приравнивается к вмешательству в ауспicii.

Ключевые слова: Цицерон, речи Цицерона, оружие, римские обычаи, римское право, границы, храмы.

I. S. Selivanov

Moscow Institute of Physics and Technology /Lomonosov Moscow State University.Russia
selivanov.is@mipt.ru

Bearing arms in sacred spaces in the Late Republic according to Cicero's speeches

The attitude to the bearing of arms in Rome during the Republic remains vague. The fragments extant in the *Corpus iuris civilis* and the *Institutes* of Gaius describe a later period, and in a very fragmentary way. At the same time, weapons are deeply connected with customs and with the boundaries between the sacred and the profane. Cicero's speeches can be regarded as a source that allows us to study Roman practices relating to the bearing of weapons. The appearance of an armed man in the temple or other sacred spaces is always condemned, despite the absence of specific laws, and is considered to be an obstruction of the auspices.

Keywords: Cicero, Cicero's speeches, weapons, Roman customs, Roman law, borders, temples.

В современной историографии не существует чёткой картины отношения к личному оружию в античную эпоху, и особенно в Риме. Этот вопрос актуален и сегодня: ведь как современные сторонники упрощения гражданского оборота

оружия, так и его противники зачастую основываются на своих представлениях о Древней Греции и особенно — Риме (Halbrook 2013: 10; Johnson 2012: 52; Lane 2013; McClurg, Kopel, Denning 2006: 135). Источниковая база в последнем случае особенно невелика. Наиболее полная подборка фактов приводится у Моммзена:

1. Ношение оружия несвободными в Египте и Сицилии во времена Республики каралось смертной казнью. (Mommsen 1899: 80). Моммзен ссылается на указ префекта Египта и единичную, хотя и яркую реплику Цицерона о том, как за убийство опасного зверя рогатиной раба распяли (*quaesisse Domitium qui tantam bestiam percussisset; illum respondisse, venabulo; statim deinde iussu praetoris in crucem esse sublatum*) (Cic. Ver. 2.5.7).
2. Ношение оружия могло считаться нарушением общественного порядка, а не уголовным преступлением (Mommsen 1899: 543).
3. Вывоз оружия и железа вообще в правление Маркиана карался смертной казнью (*ibid*: 548).
4. Нахождение вооружённых людей в городе являлось преступлением против величия (здесь Моммзен ссылается на Дигесты, а именно — на реплику Ульпиана) (*ibid*: 562–564). (*quo armati homines cum telis lapidibusve in urbe sint convenientve adversus rem publicam*) (Dig. 48. 4. 1. 1). Современные исследователи считают, что закон относился к сакральным нормам (Щеголев 1997: 62).
5. Ношение оружия вне дома при Сулле могло считаться уликой либо доказательством покушения на убийство (*crimen inter sicarios*) (Mommsen 1899: 629).
6. Ношение оружия в публичных местах и владение оружием для злоупотребления им также каралось по Закону Юлия о публичном насилии (являясь аспектом *seditio* – преступлением против величия) (Mommsen 1899: 657–658).

Тем не менее в Риме, как следует из одного отрывка из Саллюстия (Iug. 35), даже и чужеземцу нетрудно было быстро найти профессионального убийцу — мастера своего дела, который не стал бы отказываться от употребления того же оружия, что и в бою (*obtruncat*; ср., напр., *ibid*. 97, 15).

Иными словами, даже наиболее полный и тщательный анализ правовых источников представляет в наше распоряжение лишь набор несвязанных положений. Упоминание случаев убийств в Риме с использованием оружия (за исключением отцеубийства) является очень редким (Cloud 2009: 154).

В то же время важность оружия для римлян несомненна. Достаточно вспомнить ритуал смазывания жиром оружия

Квирина, проводимый фламином Портуна, что должно было способствовать миру (Dumézil 2018: 362), или предполагаемый запрет на нахождение с оружием в померии. Вопрос о последнем является крайне сложным. Последние критические исследования показывают, что речь скорее шла не о жёстком запрете, а о сложнореконструируемом обычае (Emmelius 2021: 161–176). Личное оружие связано с границами (реальными или воображаемыми) тех пространств, где его можно или нельзя носить: нам известно, что померий окружал сакральное пространство (*templum*) и обозначал его границу, а не городскую (Коптев 2011: 49).

В этой связи представляется интересным изучить отношение к ношению оружия в римских храмах: при их создании в словесных формулах обязательно обозначались границы, которые упоминались и в храмовых уставах (Smorchkov 2012: 251–252). Однако не следует полагать, что священные рубежи были чёткими и определёнными: практика постройки храмов военачальниками раздвигала границы храмовой территории. Причина этого в том, что на строительство можно было истратить долю военной добычи, находящейся в личном распоряжении командующего (*manubiae*), что делало храм его персональным проектом, несмотря на роль Сената (Russel 2011: 89).

В качестве источника нами были выбраны речи Цицерона, так как его сведения особенно ценны, но при интерпретации требуют сбалансированного подхода (Plessis 2018: 5).

Речи представляют собой особенно богатое отражение римской действительности по следующим причинам:

во-первых, римский суд разрешал представительство и потерпевшей стороны, и подсудимого, во-вторых, прения проходили устно, а не письменно, в-третьих, суд вели не «профессионалы», т. е. неспециалисты, в-четвёртых, судьям предоставлялась полная свобода в трактовке заявлений сторон, а в-пятых — суды проходили публично. Всё это делает корпус цicerоновских речей незаменимым и уникальным источником, дающим возможность понять не только букву, но и дух римского закона.

При выяснении роли оружия нужно определить, что именно Цицерон подразумевал под этим. Анализ семантического поля речей даёт возможность разделить его на категории.

Каждый из приведённых терминов широко использовался в различных узусах: всеобщее вооружение, бунт, самооборона и т. п. Редкость использования отдельных видов оружия говорит

не об особом отношении, а лишь о том, что ком земли сложнее использовать, чем меч.

I. Оружие в самом общем виде:

1. Arma, ae — означает оборонительное оружие в наиболее широком значении (OLD 2012, 2a, p. 187).
2. Ferrum, i — означает как и оружие в общем смысле, так и то, что сегодня бы назвали холодным оружием (OLD 2012, 3, 4, 5, p.758).
3. Gladius, i — означает меч, а также оружие в собирательном смысле (OLD 2012, 1, 2, p. 840).
4. Muro, onis — означает меч, его остриё, иногда — оружие в общем смысле, встречается редко (OLD 2012, 1, p. 1254).
5. Telum, i — означает наступательное оружие, часто — копьё. (OLD 2012, 1, 2, p. 2107).
6. Ferramentum, i — используется редко, означает оружие в широком смысле (OLD 2012, 1, p.758).

II. Отдельные виды оружия:

1. Clava, ae — палица, дубинка (OLD 2012, 1, p. 365)
2. Fustis, is — дубина (OLD 2012, 2, p. 825).
3. Venabulum, i — рогатина, копьё для охоты. (OLD 2012, 1, p. 2232).
4. Sica, ae — кинжал, клинок (OLD 2012, 1, p. 1933).
5. Securis, is — топор (OLD 2012, 1, p. 1899).
6. Pilum, i — тяжёлое копьё (OLD 2012, s. v. pilum 2, 1, p. 1518).
7. Sagitta, ae — стрела (OLD 2012, 1, p. 1851).
8. Falx, is — изогнутый меч, серп, вообще сельскохозяйственное орудие с искривлённым лезвием (OLD 2012, 1, p. 739).

III. Импровизированное оружие:

1. Lapis, is — камень, которым осуществляется избивание или закидывание (lapidatio). (OLD 2012, 2a, p.1102)
2. Saxum, i — большой камень, булыжник. (OLD 2012, 1b, p.1870)
3. Glaeba, ae — ком земли. (OLD 2012, s.v. gleba, 1a, p. 841)
4. Fragmentum, i — речь идёт о частях забора (палках или кольях), которыми забили Тиберия Гракха. (OLD 2012, 1, p. 802)

IV. То, что горит:

1. Sarmentum, i — палка, ветка (OLD 2012, 1, p. 1865).
2. Lignum, i — горючие материалы (дрова). (OLD 2012, 1, p. 1133).
3. Fax, is — факел, часто дополняющий оружие при описании бунта или гражданской войны (OLD 2012, 5, p. 748).

Одним из самых интересных и распространённых узусов ношения оружия в речах Цицерона является ношение оружия в

таких местах, как храмы, форумы и суды. Эти публичные пространства перечисляются как одновременно (обычно при обвинении кого-либо), так и по отдельности. При этом остаётся невыясненным вопрос, на каком основании оружие было нежелательным в этих местах — были ли тому причиной частные культы, некие законы или обычай предков.

Одно из самых подробных описаний вооружённого погрома приводится в речи против Гая Верреса (о предметах искусства). Дело происходило на Сицилии, и вооружённые рабы по приказу Верреса вторглись в храм Агригента (процесс взлома описан весьма тщательно), избив при этом стражников и хранителей храма, и попытались украсть статую божества. Называются конкретные виды оружия, а не общие термины типа *arma, telum, ferrum*. «Qui primo cum obsistere ac defendere conarentur, male mulcati *clavis* ac *rustibus* repelluntur» (Cic. *Ver.* 2. 4. 94). «Вначале они попытались оказать сопротивление и защитить храм, но их отогнали, избив палицами и дубинами». Поскольку описываемое происходит не в Риме, можно думать или об ограничениях на появление вооруженного человека в границах померия, постулируя связь такого действия со святотатством в публичном месте, или полагать, что такого рода представления распространялись на все города.

В речи за Суллу (родственника диктатора) разгон суда при помощи оружия перечисляется в списке невероятных преступлений Автрония, рядом с разграблением храмов союзников. Насилие, примененное к суду, описано так (*Sul.* 15.14): «Ille ambitus iudicium tollere ac disturbare primum conflato uoluit gladiatorum ac fugitiuorum tumultu, deinde, id quod uidimus omnes, lapidatione atque concursu» («Он пожелал устранить и разогнать суд, рассматривавший дело о подкупе, сначала подняв мятеж, с помощью гладиаторов и беглых рабов, затем — мы все видели это — градом камней и уличными потасовками»); помощь Автрония Катилине — так: «postremo eiecto siue emisso iam ex urbe Catilina, ille arma misit, cornua, tubas, fasces, signa legionis» (Cic. *Catil.* 2.6.13): «Наконец, после того как Катилину уже изгнали, вернее, выпустили из Рима, тот отправил ему оружие, рожки, трубы, связки, знаки легиона».

Очевидно, сам по себе разгон суда без оружия не вызвал бы такого отношения и не мог быть использован в этом перечне. И всё же, кажется, что осуждается именно оружие в храме, вне зависимости от того, происходит ли его взлом. Ведь именно это ставит в укор Цицерон Клодию (убийство которого будет потом

оправдывать) в речи «О своём доме» «*cum arma in aedem Castoris comportabas*», «когда ты сносил оружие в храм Кастора» (Cic. *Dom.* 21.54), затем обвиняя его в том, что тот заполнил форум толпами вооружённых людей, «*cum forum armatis cateruis perditorum hominum possideres*» (Ibid. 42.110). В речи *Pro Sestio* осквернение храма и осквернение форума оружием фактически уравниваются – в храм вносят оружие, а на форум приходят вооруженные люди: «*Isdemque consulibus arma in templum Castoris palam comportabantur, gradus eiusdem templi tollebantur, armati homines forum et contiones tenebant, caedes lapidationesque fiebant; nullus erat senatus, nihil reliqui magistratus: unus omnem omnium potestatem armis et latrociniiis possidebat*» (*Sest.* 15.34): «При тех же консулах открыто сносили оружие в храм Кастора, разбирали ступени этого храма, вооруженные люди занимали форум и места народных сходок; людей убивали и побивали камнями; не было ни сената, ни прочих должностных лиц; один человек, опираясь на вооруженных разбойников, обладал всею властью». И далее (15.35): «*arma essent in templis, armati in foro*», «хотя оружие было в храмах, вооруженные люди — на форуме». И, ближе к концу, Цицерон вновь перечисляет три пространства, ставших небезопасными — форум, храмы, курию, и добавляет, что теперь здесь тому, кто отражает железо и огонь от своих алтарей и очагов, кто хочет в этих трех местах быть в безопасности, тому для спокойствия нужно обзаводиться охраной: «*qui ab aris focis ferrum flammamque depellit, qui sibi licere uolt tuto esse in foro, in templo, in curia, iure praesidium comparat*» (42.90), что в его речах вообще является чрезвычайным обстоятельством.

В одной из самых интересных для изучения отношения к оружию речей (несмотря на модификацию), *Pro Milone*, защищаемый даже подвергается обыску на предмет наличия оружия — ему приходится обнажить своё тело в священнейшем храме («*in sanctissimo templo*») (Cic. *Mil.* 24.66). Символом всеобщего бесчиния выступает повторное перечисление триады публичных мест, захваченных людьми с оружием: факелы возле курии, серпы (*falcibus*) возле храма Кастора, мечи на форуме (Cic. *Mil.* 33. 91). Интересно, что в речи против Публия Ватиния при перечислении его проступков занятие вооружёнными людьми храма («*num armatis hominibus templum tenuerit*») стоит рядом с осквернением священных церемоний («*num religiones polluerit*») и принятием законов, препятствующим ауспiciям («*num legem*

aliquam Cornelius contra auspicia tulerit», Cic. Vat. 2. 5). Пизона, за то, что оружие было помещено в храм, Цицерон называет предателем всех храмов (*o proditor templorum omnium*) (Cic. Pis. 5. 11). Здесь же Цицерон возмущается тем, что оружие попало в храм Кастора днём, без всякого стыда (*arma in templo Castoris luce et palam comportarentur*) (Cic. Pis. 10. 23).

Как ни странно, в «Филиппиках», в итоге стоивших Цицерону жизни, Марк Антоний обвиняется в проникновении с оружием на запретную территорию не так уж часто (впрочем, других обвинений хватало), и большая их часть сконцентрирована во второй «Филиппике». Сенат, бывший центром мира, заменён вооружёнными негодяями, а вооружённые люди ходят прямо между сидений храма (*Phil. 2.8.19*): «*cliui Capitolini mentionem facere, cum inter subsellia nostra uersentur armati, cum in hac cella Concordiae, di immortales, in qua me consule salutare sententiae dictae sunt, quibus ad hanc diem uiximus, cum gladiis homines collocati stent*», «упоминать Капитолийский склон, когда между нашими скамьями расхаживают люди с оружием, когда в этом святилище Согласия, бессмертные боги, где в мое консульство произносились спасительные сентенции, благодаря которым мы еще дожили до сегодняшнего дня, стоят размещенные люди с мечами».

Антонию припоминают и появление на форуме с мечом при попытке убить Клодия. Цицерон обвиняет Антония в трусости — он опирается только на оружие в храме: «*haec tu cum per me acta meminisses, nisi illis quos uidemus gladiis confideres, maledictis me prouocare ausus esses?*», «Помня эти мои дела, разве ты отважился бы бросить бранью мне вызов, если бы не опирался на мечи, которые у нас перед глазами» (*Phil. 2.18.46*).

Назвав Марка Антония первым частным лицом, открыто окружившим себя в Риме вооружённой толпой, Цицерон упоминает и Цинну, Суллу и Цезаря, говоря, однако, о том, что они свое оружие скрывали, а сейчас мечи носят открыто, и варвары с луками окружили храмы: Цицерон гневно восклицает, что наиболее бесчестным — не только видеть это, но и слышать — является то, что в храме скопились люди с оружием, бандиты и убийцы: «*illud vero taeterrimum non modo aspectu sed etiam auditu, in cella Concordiae conlocari armatos, latrones, sycarios*» (Cic. Phil. 5. 7.18).

Проанализировав корпус Цицерона на предмет статуса ношения оружия в публичных местах, удалось найти единственное упоминание, указывающее на безразличное отношение к

этому факту. Речь идёт о защите Авла Цецины, в которой есть фраза, в которой говорится, что нужно обращать внимание не на место, где случилось вооружённое самоуправство, а на его факт: «neque in ui armatorum spectari oportere in quo loco sit facta uis, uerum sitne facta» (Cic. *Caec.* 29.85). Однако же это использовалось Цицероном в качестве исключительно юридического аргумента, необходимого для применения эдикта Лукулла.

Ношение, хранение и транспортировка оружия на форуме и в местах заседания сената (которые должны были проводиться в границах *templum*) (Stambaugh 1978: 580), получают негативный оттенок и служат отягчающим обвинительным фактором. Оружие в храме стоит в одном ряду с вмешательством в ауспicii и святотатством по отношению к обрядам, несмотря на то, что уже упомянутый храм Кастора служил штабом для вооружённых сторонников Клодия (Буасье 1993: 238). Нам встретилось одно любопытное упоминание: в случае чрезвычайной ситуации практиковалась раздача народу оружия из государственных арсеналов, которые могли находиться в храме (ex aede Sancus armamentariisque publicis arma populo Romano C. Mario consule distribuentibus dantur) (Cic. *Rab. Perd.* 7.20). Неизвестно, как часто устраивались такие оружейные хранилища: было ли это оружие церемониальным (известно, что в храмах часто хранилась казна). В целом, согласно данным археологов, оружие в храмах встречается достаточно редко (Feugère 2002: 13). Речь идёт о храме Санка, этрусского бога справедливости и договоров. Это особенно интересно, так как храм Марса, который по версии Сервия (Serv. A. 6.859) защищает спокойствие (*qui praeest paci*), расположен недалеко от двух ворот, одни из которых посвящены Санку (Dumézil 2018: 360-362). Кроме того, Дионисий Галикарнасский упоминает, что щит, знаменующий примирение и союз Рима с Габиями, хранился в храме Санка (Dion. Hal. Ant. Rom. 4.58).

Можно было бы предположить, что храм Санка действительно мог служить оружейной комнатой на случай бедствия — однако известно слишком мало: строго говоря, это не является исключением из римского отношения к оружию в храме — ведь внос оружия в священные границы не равнозначен его выносу.

Анализ речей показывает, что пребывание в храме с оружием практически всегда осуждалось. То же самое верно в случае с форумом и местами проведения сенатских собраний.

Источники

- C. Sallustii Crispī Catilina. Iugurtha. Fragmenta ampliora. Post A. W. Ahlberg ed. A. Kurfess. Leipzig: Teubner Verlagsgesellschaft, 1981.
- Cicéron. Discours. T. V. Seconde action contre Verres. Livre IV. Les œuvres d'art. Texte établi par H. Borneque et traduit par G. Rabaud. P.: Les Belles Lettres, 1964.
- Cicéron. Discours. T. VII. Pour M. Fonteius. Pour A. Cécina. Sur les pouvoirs de Pompée. Texte établi et traduit par A. Boulanger. P.: Les Belles Lettres, 1961.
- Cicéron. Discours. T. XI. Pour L. Muréna. Pour P. Sylla. Texte établi et traduit par A. Boulanger. P.: Les Belles Lettres, 1962.
- Cicéron. Discours. T. XIII, 1. Au Sénat Au peuple. Sur sa maison. Texte établi et traduit par P. Wuilleumier. P.: Les Belles Lettres, 1952.
- Cicéron. Discours. T. XIV. Pour Sestius. Contre Vatinius. Texte établi et traduit par J. Cousin. P.: Les Belles Lettres, 1965.
- Cicéron. Discours. T. XIX. Philippiques I à IV. Texte établi et traduit par A. Boulanger et P. Wuilleumier. P.: Les Belles Lettres, 1966.
- Cicéron. Discours. T. XVI, 1. Contre L. Pison. Texte établi et traduit par P. Grimal. P.: Les Belles Lettres, 1966.
- Cicéron. Discours. T. XVII. Pour C. Rabirius Postumus. Pour T. Annius Milon. Texte établi et traduit par A. Boulanger. P.: Les Belles Lettres, 1949.
- Cicéron. Discours. T. XX. Philippiques V à XIV. Texte établi et traduit par P. Wuilleumier. P.: Les Belles Lettres, 1964.
- Dionysius of Halicarnassus: Roman Antiquities (Books 3–4). English Translation by E. Cary. Cambridge: Harvard University Press, 1937.
- Palingenesia iuris civilis. Ed. O. Lenei. V. 2. Lipsiae, 1889.

Литература

- Buass`e G. Ciceron i ego druz`ya. Ocherk o rimskom obshhestve vremen Cezarya / Pod red. E` D. Frolova. 1993. [Boissier G. Cicéron et ses amis: étude sur la société romaine du temps de César / Edited by E. D. Frolov] Saint-Petersburg. Ivanov i Leshhinskij. Буассье Г. 1993: *Цицерон и его друзья. Очерк о римском обществе времен Цезаря* / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Иванов и Лещинский.
- Cloud D. Leges de sicariis: The first chapter of Sulla's lex de sicariis. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung*. 2009. 126(1), 114–155.
- Dumézil G. Religiya Drevnego Rima s prilozheniem, posvyashenny`m religii e`truskov. 2018. [Dumézil, G. La religion Romaine archaïque, avec un appendice sur la religion des Étrusques] Saint-Petersburg. Quadriivium Publishing Project. Дюмеزيل, Ж. 2018: *Религия Древнего Рима с приложением, посвященным религии этрусков*. СПб.: Издательский проект «Квадривиум».
- Emmelius D. 2021: *Das Pomerium*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

- Feugère, M. *Weapons of the Romans*. *Tempus*, 2002. 13. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00007319/document> (дата обращения: 24.03.2023).
- Halbrook S. 2013: *That every man be armed*. Albuquerque: Univ. of New Mexico Press.
- Johnson N. 2012: *Firearms law and the Second Amendment*. New York: Wolters Kluwer Law & Business.
- Koptev, A. V. 2011: [Imperium and the Pomerium in the early Roman Republic]. In: *Vestnik RGGU, Seriya: «Istoricheskie nauki»*. [*Vestnik Russian State University for Humanities, Historical serie*] 14(76), 42–104.
Коптев А. В. Империй и померий в эпоху ранней римской Республики. *Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки*. 2011. №14 (76), 42–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperiy-i-pomeriy-v-epoxy-ranney-rimskoy-respubliki-1> (дата обращения: 24.03.2023).
- Lane M. *How the Greeks Viewed Weapons* / *The New Yorker*. 2013. URL: <https://www.newyorker.com/culture/culture-desk/how-the-greeks-viewed-weapons> (дата обращения: 24. 03. 2023).
- McClurg A., Kopel D., Denning B. 2006: *Gun control and gun rights*. New York: New York University Press.
- Mommsen T. 1899: *Römisches Strafrecht*. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Oxford Latin Dictionary (OLD). 2012. Oxford: Oxford University Press.
- Plessis P. 2018: *Cicero's Law: Rethinking Roman Law of the Late Republic*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Russel A. 2011: *The Definition of Public Space in Republican Rome*. Doctoral dissertation. University of California, Berkeley. URL: <https://escholarship.org/uc/item/8zr398bq> (дата: 24.03.2023).
- Shhegolev, A. V. 1997: [Imperial cult and lex maiestatis (based on the Digest of Justinian)]. In: *IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo*. [*IVS ANTIQVVM. Ancient law*] 1 (2), 60–64.
Щеголев, А. В. 1997: Императорский культ и lex maiestatis (по Дигестам Юстиниана). *IVS ANTIQVVM. Древнее право*, 1(2), 60–64.
- Smorchkov, A. M. 2012: *Religion and power in the Roman Republic. Magistrates, priests, temples*. Moscow. RGGU.
Сморчков, А. М. 2012: *Религия и власть в Римской Республике. Магистраты, жрецы, храмы*. М. РГГУ.
- Stambaugh, J. *The Functions of Roman Temples* // W. Haase (Eds.) *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der Neueren Forschung*. Berlin: De Gruyter, 1978.